

В тихой ночи, на вокзале, где не было шума, голос Юнь Е вдруг заставил всех первокурсников слышать его.

Первокурсники, которые всё ещё следовали за Хагридом, с любопытством оглянулись.

Сцена мгновенно стихла, но эта необычная тишина превратилась в огромное давление на Драко.

Чувствуя, как взгляды, словно копья, устремлены на него, Драко вдруг почувствовал себя указанной мишенью, и оборонительные линии в его юном сердце мгновенно рухнули.

- А?.. Чепуха! Ты говоришь чепуху! Ничего подобного нет! - задрожал Драко, его лицо было крайне бледным.

- Он просто говорит чепуху, верно? Совсем недавно он явно заключил пари с Юнь Е и выглядел очень уверенно...

Гарри зашептал Рону, который тоже присутствовал тогда, и даже подумал, что в этой тишине его шёпот будет очень заметным.

- Ахх... Прости... Я... Я не хотел... - К тому времени, когда Гарри понял это, было уже поздно, он немного растерянно пытался объясниться.

Но сейчас ни один первокурсник не хотел слышать его объяснения, первокурсники, которые восстановили свои свидетельства, снова дружно посмотрели на Драко.

Тишина была страшнее всего остального, и лицо Драко было пугающе бледным.

- Я, я не нарушал договор! - Он задыхался: - Я не... Независимо от репутации семьи Малфой! Я не!

Гойл и Крэбб были рядом с Драко, и они не осмеливались поднять глаза на Юнь Е, боясь, что следующим, кого Юнь Е заставит таким образом, будут они сами.

- Так ли это?

Голос Юнь Е, казалось, обладал магической силой, толкая Драко шаг за шагом в бездну, взгляд Драко был устремлён прямо в землю, а его руки снова судорожно сжимали края мантии.

- Ради... чести семьи Малфой! - Драко загипнотизировал себя, медленно задирая мантию и обнажая свои худые рёбрышки.

Вдруг первокурсники снова зашумели, все они были детьми, все с любопытством уставились на Драко.

Ты действительно собираешься голым забежать в Хогвартс!?

Эти предвкушающие взгляды заставили Драко почувствовать себя клоуном в цирке, а первокурсники, казалось, смотрели на какую-то новую гориллу.

Гермиона смотрела на это зрелище, и в её сердце появилась жалость:

- Забудь, Юнь Е...

Юнь Е бросил взгляд на глаза Драко, который, казалось, был сыгран, и тоже махнул рукой:

- Не будем дальше унижать человека здесь, Драко, лицо чистокровных дворян в Хогвартсе не может быть уничтожено твоими руками, на этот раз я проявлю милосердие и отпущу тебя.

У Юнь Е не было действительно хобби доводить людей до смерти, не говоря уже о том, что каким бы идиотом ни был нынешний Драко, он всё ещё просто ребёнок.

Более того, если Драко действительно заставить голым забежать в Хогвартс, то потом будет проблематично разбираться с ответственностью Дамблдора.

Спокойный тон Юнь Е был таким, будто он говорил о чём-то незначительном, но Драко облегчённо вздохнул, услышав это.

Но тут же ему стало стыдно за своё облегчённое чувство, а страх перед Юнь Е в его сердце углубился, впервые Драко действительно почувствовал, что такая власть над жизнью и смертью полностью в руках других.

Если бы Юнь Е не отпустил его, то Драко знал, что его жизнь в Хогвартсе была бы полностью разрушена в первый же день!

Неподалёку Хагрид тоже был совершенно ошеломлён и только сейчас невольно вздрогнул и пришёл в себя.

Он невольно вспомнил давление, которое почувствовал в Гринготтсе, оно было точно таким же, как сейчас, когда он наблюдал за Юнь Е, и оно заставляло людей умирать, делая вид, что ничего особенного не происходит!

Будто предупреждая всех, что против него не будет хорошего конца!

Так страшно уже в этом возрасте, такой человек действительно... Хагрид невольно содрогнулся снова.

Однако – Хагрид воодушевил себя, он всё ещё не думал, что Юнь Е в своём нынешнем возрасте действительно мог что-то с ним сделать, в худшем случае, когда останется здесь один, он заберёт его на лодке, когда тот смирится и станет честным.

В конце концов, Юнь Е тоже один из первокурсников Хогвартса, и Хагрид, получивший инструкции от Дамблдора, не осмеливался действительно взять Юнь Е вверх.

- Но до этого необходимо немного его проучить, я делаю это ради его же блага... - Хагрид заставил себя думать счастливо, но его тело уже быстро ушло с новыми учениками, будто он хотел поскорее удалиться от ужасного Юнь Е.

- Юнь Е, они действительно хотят уплыть на лодке, что нам теперь делать? - Гермиона смотрела на удаляющихся первокурсников и сказала немного встревоженно.

- Что ещё я могу сделать? Если нельзя на лодке, то мы перелетим!

- А? - Гермиона с удивлением посмотрела на Юнь Е, и уже увидела, как Юнь Е машет в сторону того места, где поезд оставил их багаж.

- Иди сюда!

Гермиона пристально уставилась на место, где был свален багаж, но ничего не произошло.

Как раз когда Гермиона обернулась к Юнь Е с недоумевающим взглядом, периметр кучи багажа уже слегка задрожал, и эта дрожь становилась всё сильнее и сильнее, как если бы там бушевало какое-то чудовище!

- Бум!

В следующий момент красивая и великолепная летающая метла отбросила весь багаж, ринулась к телу Юнь Е и, наконец, стала послушной, будучи схваченной Юнь Е в руке.

- Летающая метла! - Гермиона ахнула от удивления, прикрыв рот рукой, - Ты действительно можешь призвать её с такого расстояния! А я помню, что этот курс изучался только после официального зачисления, верно?